

А.А.Смирнов

О чем говорят обелиски (К перспективам мемориализации Бородинского поля)

Мемориализация Бородинского поля началась фактически вскоре после окончания военных событий, но наибольший размах она приобрела в связи со 100-летием Отечественной войны. К этому времени на поле встали 34 обелиска, а стены церкви Спаса Нерукотворного украсились восемью мемориальными досками, ни одна из которых не воссоздана по сей день. Причем шесть из них посвящались воинским формированиям, которые никак не отмечены и сегодня на Бородинском поле. Сохранились лишь две мемориальные доски 49-му и 50-му егерским полкам на фасаде старого здания музея.

Как же увековечена память участвовавших в Бородинском сражении воинских формирований?

Известно, что нет на "поле русской славы" памятников 1-й и 2-й Западным армиям, ни одному из семи пех. корпусов, 2-му и 3-му кав. корпусам, казакам 2-й армии. Нет памятников 1-й кирасирской, гвардейской пехотной, 1-й сводной гренадерской, 11-й и 26-й пех. дивизиям. Нет памятников ни одной армейской арт. бригаде, а их сражалось 14.

Не удостоились памятников на Бородинском поле старейшие полки русской армии — лейб-гв. Преображенский и Семеновский, а также шесть егерских (34-й из 4-й пех. дивизии, 48-й из 17-й пех. дивизии, 33-й из 11-й пех. дивизии, 40-й из 24-й пех. дивизии, 5-й и 42-й егерские полки 26-й пех. дивизии) и восемь пех. полков (Кексгольмский, Перновский, Полоцкий и Елецкий пех. полки из 11-й пех. дивизии, Нижегородский, Орловский, Ладужский и Полтавский пех. полки из 26-й пех. дивизии). Нет памятников Польскому уланскому и Изюмскому гусарскому полкам 2-го кав. корпуса, лейб Кирасирским Ее и Его величеств и шести драгунским полкам (Московскому, Псковскому, Каргопольскому и Ингерманландскому из 2-го кав. корпуса. Оренбургскому и Сибирскому из 3-го кав. корпуса) из 13.

Не фигурируют на памятниках названия 11 казачьих полков (Атаманского, 1-го Башкирского и 1-го Тептярского из корпуса Платова, а также донских Быхалова 1-го, Грекова 21-го, Иловайских 10-го и 11-го, Карпова 2-го, Комиссарова 1-го, Мелькова 4-го и Сысоева из казачьего корпуса 2-й армии). Зато с 1985 г. на памятнике казакам Платова выбито название 3-го Бугского казачьего полка, степень участия которого в Бородинском сражении до сих пор однозначно установить не удалось.

Только одна из 15 батарейных и одна из 21 легкой арт. рот удостоились быть увековеченными в бородинских памятниках (12-я батарейная — на Шевардинском редуте и 6-я легкая — на памятнике 3-й пех. дивизии). Нет памятника 1-й донской конно-артиллерийской роте, взводу морской артиллерии и трем понтонным ротам. И хотя в левой Семеновской флешей и был в 1912г. поставлен общий памятник пионерам или инженерным войскам, но ведь тогда же отдельной мемориальной доской на стене церкви

денег, чтобы выбить полные названия полков, которые ставили эти памятники. Возобладало, видимо, у многих желание увековечить себя в памятниках подвигу героев-предков, сражавшихся на Бородинском поле.

Пропавшего без вести мы находим только одного — корнета Ахтырского гусарского полка Шолина на памятнике 4-му кав. корпусу.

Среди 223 раненых и контуженных — фамилии пяти генералов — П.И. Багратиона, К.К.Сиверса, Н.А.Тучкова, П.Г.Лихачева и Карла Мекленбургского. Но ведь известно, что ранены или контужены были еще 16 генералов (А.П. Ермолов, М.С. Воронцов, Э.Ф. Сен-При, А.И. Горчаков, Д.П. Неверовский, братья А.Н. и Н.Н. Бахметьевы, А.И. Остерман-Толстой, М.Ф. Ставицкий, Б.Ф. Керн, И.П. Россий, П.П. Шрейдер, М.Н. Мацнев, П.И. Ивелич, И.Д. Цибульский, Ф.П. Алексополь). Это наводит на грустные размышления. Кроме того, на памятнике гренадерским дивизиям 2-й армии есть и фамилия раненого 26 августа протоиерея Мирона Орлеанского, священника Московского гренадерского полка.

В числе 56 отличившихся и не раненных в сражении — три лекаря: Вениаминов из Московского пехотного полка, Ганов из Псковского пехотного полка и Комарницкий из 11-го егерского полка, а также один священник Волощинский из Псковского пехотного полка. Судя по документам, среди отличившихся было гораздо больше врачей и священников.

Вероятно, характер надписей во многом определялся уже существовавшими записями на памятных досках храма Христа Спасителя в Москве, освященного на 29 лет раньше. Как известно, на этих досках не перечислялись поименно убитые нижние чины и вообще нет сведений о пропавших без вести. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что именно этот факт и стал причиной того, что 27 различных воинских формирований предложили к 100-летию Отечественной войны установить мемориальные доски с указанием фамилий не только погибших офицеров, но и нижних чинов. Нельзя не вспомнить, что в первоначальном проекте храма Христа Спасителя академика А.А. Витберга, одобренном императором Александром Благословенным, предусматривалось исполнение нижнего яруса в виде катакомбы, «которая передала бы потомству память всех убиенных за отечество воинов, имена коих от солдата до военачальника должны были быть написаны на стенах катакомбы».

Сохранившиеся архивные материалы позволяют проследить весь процесс создания бородинских обелисков. Об этом писал в 1962 г. в статье "Памятники Бородинского поля" С.В. Никольский и подробно рассказала в своем выступлении на бородинской научно-практической конференции 1991 г. Е.Г. Болдина.

Анализ документа, на который ссылалась Болдина, под названием «Пожелания, высказанные войсковыми частями, участвовавшими в Отечественной войне, по вопросу о постановке памятников на местах боев и сражений на средства частей» позволяет сделать некоторые обобщения. Иметь самостоятельный памятник на Бородинском поле изъявили желание 67 воинских формирований, в том числе 10 артиллерийских, 2 полка 57 полков из

Казачьим полком и полками Донского казачьего войска. Обратимся к документу, в котором сказано, что лейб-гв. Казачий полк пожелал «поставить памятник на средства полка... там, где полк в составе 1 кавалерийского... корпуса принял участие в нескольких атаках» и одновременно выразил готовность «принять участие в расходах по постановке общевойскового памятника». Почему Никольский принял "общевойсковой памятник" за памятник "общий для всех донских казаков" — остается загадкой. Судя по ссылкам, он пользовался этим же архивным делом, из которого взят и цитируемый отрывок вышеназванного документа. Однако и в другом документе этого же дела, "Списке памятникам, проектируемым к возведению на Бородинском поле сражения к юбилею Отечественной войны 1812 г.", говорится о памятнике « л.-гв. Казачьего полка или всех Донских казаков», возводимом «частями, которые придут к соглашению». Как видно, и в данном случае речь идет о двух разных памятниках. Но вернемся к анализу названных "Пожеланий". Большой интерес, на мой взгляд, представляют не массовые предложения. Так, семь воинских формирований предложили поставить на Бородинском поле часовни, три — создать музей, четыре — установить иконы в существующих храмах. И лишь один Петрозаводский пех. полк предложил потратить собираемые средства на восстановление Бородинского поля. Либавский пех. полк и Гренадерский саперный батальон предложили воздвигнуть большой металлический крест-памятник. 27 формирований, Как уже отмечалось, пожелали установить мемориальные доски с указанием фамилий погибших офицеров и нижних чинов, а не ограничиваться общей цифрой погибших. При этом гв. артиллеристы предложили установить памятные доски во Владимирском соборе, по примеру храма Христа Спасителя или собора Михаила-архангела Псково-Печерского монастыря. Бутырский пех. полк предложил полковую доску с надписями установить в храме-памятнике на Бородинском поле, а Одесский пех. и Астраханский гренадерский полки — на стенах Спасо-Бородинского монастыря.

И хотя это были единичные предложения, но они заслуживают сегодня большого внимания, если учесть предстоящее воссоздание храма Христа Спасителя, а значит, и его 177-ми мемориальных досок. Ведь никто не гарантирует, что надписи на памятных досках в этом храме будут откорректированы, как это предлагалось еще накануне 100-летия Отечественной войны воинскими частями, потомками участников этой войны, историками, среди которых были полковники Н.П. Поликарпов и В. А. Афанасьев.

Вот что писал по этому поводу Н.П. Поликарпов: «К составлению текста надписей на посвященных сражениям 1812 года мраморных памятных плитах храма Христа Спасителя лица, ведавшие таковым составлением, отнеслись в высшей степени непростительно небрежно и, вследствие такого ничем решительно неоправдываемого поверхностного отношения к столь важному и в военно-историческом, и в национальном смысле делу, на этих плитах встречается много не только серьезных неточностей и ошибок, но и невозможных аномалий... Наименования некоторых войсковых частей означены неправильно, иные войсковые части принимавшие участие в известном сражении не

смех смехом, а дело делом.

Изучение предложений 82-летней давности позволяет выработать четкую программу мемориализации Бородинского поля, носящую вполне исторически обоснованный характер. Я не случайно обратил внимание на то, что не было предложений поставить общие памятники армиям и корпусам. И на поле нетobelisks пехотным корпусам. Однако есть памятники 1-му и 4-му кав. корпусам. Это результат работы комиссии и, по-моему, вполне оправданный, так как кавалерийские корпуса 1812 г. — это вчерашние кав. дивизии. Сравните, к примеру, эти корпуса с кирасирскими дивизиями. Следовательно, необходима установка памятных знаков 2-му кав. корпусу, 2-й бригаде 1-й кирасирской дивизии, а также Оренбургскому и Сибирскому драгунским полкам 3-го кав. корпуса.

Хотелось бы обратить внимание на то, что возведение памятников 2-му кав. корпусу и 2-й бригаде 1-й кирасирской дивизии предусматривалось к 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 г., как следует из уже упоминавшегося "Списка памятников..." По непонятным причинам этот документ не был учтен в генеральной программе развития заповедника, разработанной в 1970-е годы.

Нельзя не отметить и подвиги солдат 11-й и 26-й пех. дивизий, 1-й бригады Гвардейской пех. дивизии, а также 34-го егерского полка 4-й пех. дивизии, 48-го егерского полка 17-й пех. дивизии, 40-го егерского полка 24-й пех. дивизии. Замечу, что возведение" памятников 11-й и 26-й пех. дивизиям, а также 34-му егерскому полку предусматривалось на участке между деревней Семеновское и центральной высотой.

В отношении егерских полков возможна и установка общего памятника егерям, аналогичного памятнику конной артиллерии. Целесообразно также отметить заслуги и пеших арт. рот или арт. бригад. Некоторым из них тоже намечалось установить памятники, как, например, 1-й арт. бригаде на Утицком кургане.

Вызывает сомнение необходимость установки памятника сводной гренадерской дивизии 1-й армии. Эта дивизия, в отличие от сводной гренадерской дивизии 2-й армии, не действовала компактно. Ее первая бригада под командой полковника Г.М. Кантакузина находилась в составе 5-го корпуса, а 2-я бригада полковника С.Б. Островского состояла при 23-й пех. дивизии, имевшей только четыре полка. К тому же каждая рота сводной дивизии принадлежала по штату вполне определенному полку, большинство из которых имеют или будут иметь памятники. Что же касается возможной аналогии с памятником сводной гренадерской дивизии М.С. Воронцова, то это фактически памятник гренадерам 2-й армии, т.е. 2-й гренадерской и 2-й сводно-гренадерской дивизиям. Кстати, предложений об установке какого-либо памятника сводным гренадерским подразделениям 1-й армии, как и 2-й, обнаружить не удалось.

Бесспорно, заслужили памятники восемь казачьих полков 2-й Западной армии, 1-я донская конно-арт. рота и Атаманский полк. Памятного знака более чем достойны и медики соединенных армий.

Таким образом, речь идет об установке 12 или 11obelisks, если на памятнике

целесообразности постройки еще одного храма на священной бородинской земле, указав на существующие храмы Спаса Нерукотворного и Божьей Матери Владимирской. Но ведь первый по сути является прежде всего памятником-усыпальницей Тучковых, а второй — главным монастырским храмом. К тому же обе названные церкви не сегодня-завтра окажутся на закрытой территории женской обители.

Храм же памятник, о котором мечтали семь воинских формирований в 1912г., должен быть доступен каждому в любое время. Он не должен подавлять человека и окружающее пространство своей громадой. Он должен быть скромен по своему убранству. Но двери его не должны закрываться ни днем ни ночью, и лампада пред образами Спасителя и Богоматери в нем должна быть поистине негасимой, подобна негасимой памяти последующих поколений о всех павших в "священный День Бородин". Храм-памятник должен воздвигаться только на добровольные народные пожертвования. И думается, что лучшим местом для такого храма могли бы стать высоты за деревней Семеновское или в районе памятника Кавалергардам и Конногвардейцам за ручьем Огник. Храм следует посвятить Рождеству Христову, ибо именно в этот великий день Россия многие годы отмечала изгнание неприятеля из своих пределов. К тому же церковь села Бородин с 1990 г. переосвящена во имя Смоленской Божьей Матери Одигитрии. И это не может обидеть представителей других конфессий, ибо русская армия 1812 г. была, за редким исключением, православной и единоверческой.

Только после этого мы сможем сказать в отношении героев Бородин: "Никто не забыт, ничто не забыто".

Двухсотлетие Бородинского сражения не за горами, и готовиться к нему бородинцы уже начали. Думаю, что предложенные фрагменты дальнейшей мемориализации особо ценного объекта национального достояния России, каковым всегда являлось и остается Бородинское поле, реализован к грядущему юбилею, станут еще одним свидетельством признательности потомков подвигу наших предков.

Библиография

1. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1839. Т. II.
2. Болдина Е.Г. Памятники Воинским формированиям на Бородинском поле. От замысла к воплощению/Доклад на научно-практической конференции 1991 г. Гос. Бородинского военно-исторического музея.
3. Васильев А.А. Русские соединенные армии при Бородине. М., 1991. Библиотека ВИК. № 67.
4. Витберг А.Л. Записки академика//Русская Старина. 1872. Т.V, С. 28.
5. Генеральная программа реставрации памятников и организации заповедника "Бородино". М., 1975. Т.V. 4.1.
6. Мостовский М. История храма Христа Спасителя в Москве. М., 1884.
7. Никольский С.В. Памятники Бородинского поля — 1812 год. Сб. статей. М., 1962.
8. Поджарцев Н.П. Несть забытым героям — Тисячу восемь сот тридцатый год. 1912. № 3, с. 102.